

ИНСТИТУТ ТУЛКУ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ КИТАЯ

Руденко Виктор Николаевич
доктор юридических наук,
директор Института философии и права УрОРАН
E-mail:
rudenko@instlaw.uran.ru

Как известно, одним из основных положений буддизма является постулат о реинкарнации (перевоплощении) всех живых существ. В тибетском буддизме данная идея получила свое развитие в понятии тулку (тиб. sprul sku). Тулку признаются намеренные перерождения в людях авторитетных духовных лидеров, достигших просветления. Понятие тулку тесно связано с религиозными представлениями о буддах и бодхисатвах (существах, стремящихся стать буддами), которые, достигнув состояния нирваны, предпочитают оказывать помощь в обретении спасения другим людям. В основе этой связи лежит, с одной стороны, учение о трикае – трех способах бытия будды, и, в частности, одном из них – нирманакае – феноменальном телесном существовании, проявляющемся в обыденном мире. С другой стороны, представление о бодхисатвах, согласно которому они, достигнув просветления, не становятся буддами, а добровольно остаются в сансаре – бесконечном круге перерождений.

Эти положения признаются многими сектами (школами) тибетского буддизма и является его отличительной чертой. Впервые теорию перевоплощения увязали с идеей перерождения в среде сторонников секты кармапа (секты черношапочников). Позже положение о перерождении было воспринято сектой гелугпа (сектой желтошапочников), исповедующей учение Цзонхапы (1357-1419).¹ Начиная с XV столетия, гелугпа завоевывала своих сторонников в Тибете и в Монголии, став доминирующей сектой тибетского буддизма.

С развитием понятия тулку сформировалась совокупность правил, по которым осуществлялось обнаружение тулку и обеспечивалось осуществление их духовной миссии. Эти правила были основаны на «обычае предсказания» и в целом сводились к

следующему.

1. Умиравший оставлял записку или сообщал на смертном одре о предполагаемом месте своего перерождения, а иногда и о своих будущих родителях.

2. По истечении 49 дней после смерти духовного лидера в Тибете начинались поиски его перерождения, которые могли продолжаться от нескольких дней до нескольких лет. Поиски производила поисковая группа в составе лам-перерожденцев из известных монастырей.²

3. В ходе поисков осуществлялся сбор информации о мальчиках, родившихся после смерти духовного лица, производились гадания, произносились молитвы, изучались пророчества и сны авторитетных лам, осмысливалась мистическая символика позы усопшего, проводилось наблюдение за водной гладью священных озер. На основании собранной информации определялось время и место рождения тулку.

4. Поисковая группа выявляла одного или нескольких кандидатов. Обычно это были мальчики с большими мочками ушей и крупной головой. Мальчики подвергались испытанию: считалось, что перерожденцы могут вспомнить эпизоды или некоторые предметы из своей прошлой жизни, поэтому им давали множество предметов, среди которых помещалась невзрачная вещь, некогда принадлежавшая умершему. Выбор вещи ребенком служил весомым аргументом в пользу обнаружения тулку.

5. По обнаружении тулку торжественно производилось его официальное признание вплоть до возведения на трон (если это был высший духовный лидер).

6. В связи с малолетством выявленных перерожденцев до их совершеннолетия практиковалась система регентства. Сам тулку проходил обучение у своих учителей-лам.

К концу XVIII века в систему реинкарнации в Тибете входили: 1) лица высшего ранга, к которым относились только далай-ламы, являвшиеся теократическими правителями и считавшиеся перерождениями бодхисатвы Авалокитешвары, и панчен-ламы, традиционно являвшиеся учителями, наставниками далай-лам и считавшиеся перерождениями будды Амитабхи; 2) настоятели четырех важнейших монастырей в Лхасе, из числа которых назначали регентов при несовершеннолетних далай-ламах; 3) настоятели крупных монастырей, владельцы больших имений в количестве 50-60 человек; 4) один или два

перерожденца низшего ранга от каждого монастыря.³ В Монголии в систему реинкарнации включались так называемые хубилганы (монг. «возродиться», «превращаться»): 1) высшие хубилганы – хутухты (титул, присваиваемый духовным лидерам) и гегэны (титул, присваиваемый гражданским лидерам), среди которых главными были джебзун-дамба-хутухта (титул, по своему значению сопоставимый с тибетским далай-ламой) и богдо-гегэн (иногда оба этих титула объединялись); 2) низшие хубилганы из числа менее знаменитых лам.⁴

Институт тулку имел большое значение. С его помощью был выработан особый механизм передачи власти буддистских лидеров в противовес выборам, назначениям и всем иным известным способам замещения публичных должностей. Он позволял решать проблемы наследования монастырского имущества и вопросы преемственности в организационном, а также духовном руководстве отдельных буддистских монастырях и в государстве в условиях теократии и целебата.⁵

Уже в XV–XVI столетиях становится очевидным, что контроль над этим институтом означает контроль над самим тибетским государством. Эту истину хорошо понимали китайские императоры, стремившиеся к укреплению своего влияния в Тибете. Поэтому институт тулку вводится в систему выработанных к тому времени мифологом, по которым неханьские народы воспринимались как варвары, нуждающиеся в покровительстве Поднебесной. В период династии Мин китайские императоры и находившиеся в вассальной зависимости от них монгольские ханы начинают присваивать видным тибетским перерожденцам титулы далай-лам (от монг. «лама – море») и панчен лам (от тиб. «панчен» – большой ученый). Китайские императоры вручают перерожденцам высочайшие грамоты с золотой печатью. Это фактически означало не только признание, но и утверждение перерожденцев, придание им высокого государственно-правового статуса и расценивалось китайскими правящими кругами как эффективный инструмент политики по установлению своего владычества в Тибете. Аналогичная политика проводилась китайскими властями и по отношению к Монголии. Уже с конца XVII столетия они рассматривают хутухт как представителей местной администрации, которые обязаны быть представлены императорам на утверждение.⁶

Особое значение институту тулку китайские власти придадут с конца XVIII столетия, когда Монголия уже

давно входит в состав цинской империи, а Тибет попадает в вассальную зависимость от Китая. В это время вопросы, связанные с обнаружением и официальным признанием тулку, включаются в сферу законодательного регулирования. В системе правовых актов наибольший интерес в данном случае представляет указ цинского императора Цзянлуна (1793 год), известный как «Высочайше утвержденный устав по приведению

в порядок дел в Тибете», а также акты Палаты внешних сношений (Лифаньюань). Согласно данным документам институт тулку в целом стал выглядеть следующим образом.⁷

1. Поиски тулку осуществлялись на основе обычной предсказаний, но центральным звеном поиска являлась жеребьевка кандидатов из золотой урны, которая производилась в заранее выбранный благоприятный день перед статуей Шакья-Муни. Жеребьевка должна была проводиться эрудированным ламой с непереманным участием и под контролем китайского наместника амбаня. Для проведения жеребьевки

императором Цзянлуном в дар Лхасскому монастырю Джоканг была передана золотая урна (сэрбум). Аналогичный механизм отыскания высших хубилганов был предусмотрен и для Монголии. Для избрания высших монгольских хубилганов Пекинскому монастырю Юнхэгун была пожалована вторая золотая урна.

2. Допускалось выявление тулку без жеребьевки, но с разрешения китайских властей под контролем амбаня и с последующим утверждением китайским императором.

3. Вводился запрет на обнаружение тулку в семьях знатных семей и родственников далай-ламы, панчен-эрдэни, в семьях монгольских ханов и др.

4. Запрещалось перерождение незначительных тулку (хубилганов).

5. Разрешалось искать перерожденцев джебзун-дамба-хутухты только в Тибете, других хубилганов – в Монголии.

6. Выявленный тулку подлежал утверждению китайским императором с выдачей высочайшей грамоты и золотой печати.

7. Устанавливался строгий учет перерожденцев. Неучтенные перерожденцы таковыми не считались.

Таким образом, дело выбора тулку и их официального признания возводилось в ранг государственной политики. При этом китайские императоры считали вполне допустимым вмешательство в законы кармы.

Система реинкарнации, предусмотренная актами цинского законодательства конца XVIII века, в неизменном виде просуществовала вплоть до падения цинской династии в 1911 году. К началу XX века по статистическим сведениям Лифаньюань в соответствии с установленными правилами в священные саны тибетского буддизма было возведено около 70 перерожденцев. В порядке жеребьевки из золотой урны были определены 39 важнейших титулов тулку, включая далай-лам X, XI, XII, а также панчен-лам VIII и IX, ряда ургинских хутухт.⁸

С падением цинской империи ее законодательство было отменено. Внешняя Монголия и Тибет провозгласили независимость. Но, китайское руководство сохранило свой контроль над Тибетом. Институт тулку оказался одним из важных рычагов этого контроля. Согласно традиции предсказания с согласия китайских властей в 1937 году было осуществлено обнаружение Далай-ламы XIV.

Коммунистическое руководство Китая также было вынуждено признать институт тулку. Вопрос стал чрезвычайно актуальным после смерти в конце прошлого века высших духовных иерархов тибетского буддизма – Кармапы XVI (глава секты карма-кагью, умер в 1981 году) и Панчена-эрдэни X (умер в 1989 году).

В апреле 1992 года Управление по делам религии Госсовета КНР официально подтвердило факт обнаружения нового «ламы в черной короне» Кармапы XVII. Это было первым в истории признанием тулку со стороны коммунистов, призванное продемонстрировать лояльное их отношение к тибетскому буддизму. После смерти в 1989 году Панчена-эрдэни X китайским руководством были предприняты шаги к возрождению института жеребьевки из золотой урны. Согласно совместному постановлению ЦК КПК и Госсовета КНР от 30 января 1989 года «О проведении похорон и вопросе о перевоплощении Панчена X», была создана поисковая группа с целью отыскания перерожденца. Эта группа в течение нескольких лет обследовала 46 уездов в пяти провинциях Тибета. Были также произведены гадания и ворожба, наблюдение за священными озерами ... и, наконец, отобраны три кандидата. 25 ноября 1995 года в присутствии уполномоченного госсовета КНР в храме Джоканг в Лхасе перед образом Шакья-Муни была произведена жеребьевка. По итогам

жеребьевки высшим руководством страны был признан Панчен-эрдэни XI.

Признание китайскими властями института тулку означает не что иное, как следование устоявшимся мифологическим представлениям о неханьских народах и попытку окончательного решения тибетского вопроса путем установления полного контроля над лидерами тибетского буддизма. Центральной здесь является проблема будущей реинкарнации ныне живущего в изгнании Далай-ламы XIV. Очевидно, что предпринятые китайскими коммунистами шаги – подготовительные мероприятия к великому возвращению далай-ламы в Страну Снегов. Реализация этих замыслов может иметь и другие последствия. При росте экономической мощи Китая прогнозируемо усиление его позиций в сопредельной Монголии. В перспективе нельзя исключить попытку китайских властей установить свой контроль над реинкарнаций высших монгольских хубилганов с помощью того же института жеребьевки из золотой урны. По мере развития плюрализма и возрождения буддийской традиции в Монголии не исключено восстановление института перерожденцев в этой стране⁹, а по «традиции» высших хубилганов должно утверждать руководство Китая. Пока же поддерживаемый Далай-ламой XIV Богдо-гегэн Джебзун-дамба-хутухта IX не признан ни китайским, ни монгольским руководством. О его обнаружении в 1991 году объявил Далай-лама XIV, в настоящее время он проживает в Дхарамсале (Индия).

В политической мифологии древнего и современного Китая институт тулку использовался и используется для обоснования великоханьской национальной политики. Поэтому сегодня он оказался востребованным в совершенно изменившихся исторических условиях. В силу этого обстоятельства институт тулку придает определенную парадоксальность политической идеологии современной КНР: в ней одновременно признаются положения, фундаментальные на рационализме и иррационализме, на атеизме и религиозном мистицизме.

1. Согласно тибетским рукописям первые 37 перерожденцев появились в Индии то царями-покровителями религии, то учеными-просветителями. Впервые в Тибете появился 38 перерожденец – хан Няти-цзаньбо, живший в III веке до н.э. Первым перерожденцем, приверженцем учения Цзонхапы считается Далай-лама I Ген-дунь-дуб (1391-1474).

См.: Цыбиков Г.Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета // Цыбиков Г.Ц. Избранные труды: В 2-х т. Т. 1. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1981. С. 141.

2. Подробные описания процедуры поиска см. Давид Неэль А. Мистики и маги Тибета. М.: Дягилев центр, 1991.

3. Кычанов Е.И., Савицкий Л.С. Люди и боги Страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М.: Главн. ред. вост. лит. Изд-ва «Наука», 1975. С. 191.

4. О монгольских хубилганах см.: Поздеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сега к народу. Элиста: Калм. Кн. изд-во, 1993. С. 233-275.

5. Торчинов Е. Введение в буддизм. Курс лекций. СПб.: Амфора, ТИД «Амфора», 2005. С. 242.

6. Скрынникова Т.Д. Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия. XVI – начало XX века. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. С. 66.

7. См.: Свидетельствуют исторические факты и архивы. Архив Тибетского автономного района // <http://www.chinaembassy.ru/rus/ztbd/xzzt/bczs/t69958/htm>; Скрынникова Т.Д. Ламаистская церковь и государство. С. 65-70.

8. См.: Религия и свобода советсти в Китае // http://www.chinadata.ru/press_religio.htm; Го Синь. Панчен-лама: реинкарнация // <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/xzzt/bczs/t69963.htm>

9. О религиозной ситуации в современной Монголии см.: Сабиров Р. Старый и новый буддизм современной Монголии. Древняя страна возвращается к традиционной религии // http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=2912

ДИСКУРСЫ МИФА И ДИСКУРСЫ ЛОГОСА

Г.В. Гриценко

Гриценко Василий Петрович
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и политологии Краснодарского государственного университета культуры и искусств
E-mail: grbasile@yandex.ru

Линейная логика является логикой развёрнутого дискурса. В ней доминируют способы и средства выводного знания. А если мы обратимся к логике мифомышления (первобытного, древнего и современного), то в ней вряд ли обнаружим построения по образу и подобию теорем евклидовой геометрии или доказывания в современном судебном заседании. Логика мифомышления базируется на иных способах кодирования опыта.

Как утверждают многие современные исследователи, логика мифомышления является во многом номинационной - логикой именованья и переименования объектов. Сам же способ мышления путём именованья и переименования объектов работал как часть другого механизма - механизма генеалогической связи, механизма генетического порождения.

Генеалогический принцип имеет космологический характер, так как в мифе признаётся, что мир в целом, Земля рождаются от живого существа, из яйца и пр. Согласно Ведам Вселенная возникла из тела первозданного человека Пуруши, которого Боги в начале Мира принесли в жертву. Строительная

жертва, используемая в славянской традиции, является результатом аналогичного воззрения: если мир возник из священной первожертвы, то дом, как мир семьи, для того, чтобы быть благополучным, тоже должен строиться в соответствии с законами мироздания, на основе жертвы.¹

Генеалогический принцип в архаическом мышлении является основой ориентации в мире и способом сделать неизвестное известным. У Леви-Стросса мы находим показательные в этом отношении примеры. Принцип генетического родства, генеалогическое древо являлись способом упорядочивания материала в памяти и стратегемой мышления. Был ли этот принцип главным, основным, единственным? Наверное, нет! Но он был существенным как мнемотехнический приём, значительно повышающий объём запоминаемого.

Что же представляет собой мифомышление? Мифологическое мышление организовано не по принципу выводного, логико-силлогистического мышления, а по принципу уподобления. Результаты этого до сих пор хранятся в предметах традиционной культуры. Жилище, традиционный женский наряд также формально находятся в отношении подобия со Вселенной. Так скроен традиционный наряд русской девушки: головной убор - кокошник берет свое название от имени кокоша (ко-ко), что значит курица, и как всякая птица символизирует верх (небо). Волнистые узоры, узоры в виде зигзага обозначают небесные воды. Прямоугольники, ромбы символизируют возделанные земли, пашню. Ниспадающие сверху вниз ленты, - рясны, - есть подобие небесных живительных вод, ниспадающих вместе с дождями: небесные хляби, дающие плодородие. В целом, женский костюм представляет не что иное, как предметно-символическое воплощение Мирового дерева и мировоззренческое подражание Вселенной. Такой изоморфизм должен